

Кашлянув пару раз, Рассвет перестал улыбаться:

– Ты уже видел того безумца, Жреца Пламени. Чему тут удивляться? Он, конечно же, сумасшедший, без сомнения. Мы оба согласны, что этот мир должен вернуться к древним временам, к эпохе правления истинных богов.

Но в деталях наши планы расходятся. Он хочет создать царство чистого пламени. Разве это божественное царство? Нет, это ад. Если править человечеством таким образом, то не пройдет и десяти лет, как люди вымрут. Возможно, именно этого он и ждёт, но без людей наша жизнь потеряет много красок. Посмотрите на цивилизацию, созданную людьми, она всё-таки довольно интересна.

Но он мне нужен, поэтому приходится подыгрывать ему.

К сожалению, большинство моих подчинённых – такие же дураки и безумцы. Что поделать, ведь короли Рода Крови – тоже сборище обаятельных и талантливых личностей.

Рассвет вздохнул с сожалением:

– Но ты другой. Я думаю, мы идеально подходим для сотрудничества. Твой стиль управления кажется мягким и добрым, но на самом деле... в нём повсюду тень деспотизма. Но это хорошо. Мне нужна божественная власть, тебе – королевская. Ты, возглавляя Род Крови, будешь хорошо управлять людьми, заставишь их жить в мире и покое.

"Какой ещё деспотизм, это называется централизованная власть. Нет, я не вмешивался в конкретное управление, всё делали ответственные лица. Откуда тут деспотизм?"

– Спасибо за комплимент, но мне это неинтересно, – не стал спорить Орвицка и прямо отказался, при этом напрягшись всем телом, готовый к схватке.

– Если бы ты согласился, я бы удивился. Но даже подготовившись, я всё равно немного разочарован. Не смотри на меня так. Неужели ты думаешь, что я внезапно брошусь на тебя? Давай не будем торопиться. В конце концов, этот мир будет становиться всё хуже и хуже. Ах, ты опять неправильно понял. Думаешь, я угрожаю тебе, намекаю, что ввергну мир в хаос? Я, конечно, приложил к этому руку, но в конечном счёте, всё это – выбор самих людей.

Я с нетерпением жду того дня, когда ты решишь сотрудничать со мной. Но чтобы избежать ещё больших разногласий между нами до наступления этого дня, Древние с сегодняшнего дня откажутся от всех своих сил в Нортонской империи. Немногие оставшиеся последователи Древних впадут в "спячку", скроют свою личность и станут обычными людьми.

Однако, если ты окажешься в опасности, они выступят и помогут тебе.

О, кстати, ту маленькую штучку, что ты встретил в Хаарлеме, я забрал. Она отлично подходит на роль куклы. Я никого в Хаарлеме не тронул, так что тебе не нужно беспокоиться, что кукла снова натворит бед. К тому же, я думаю, её конец соответствует твоим моральным принципам.

До свидания, Орвицка.

Рассвет повернулся и пошёл. Орвицка смотрел ему в спину, испытывая желание броситься в атаку. Но его лоб пульсировал от боли, какой-то инстинкт в его мозгу кричал об опасности. Такого с ним ещё никогда не было.

Рассвет прошёл с десятков метров, остановился и, склонив голову, слегка улыбнулся Орвицке. Снова повернувшись, он внезапно исчез, а затем так же внезапно появился в пятидесяти метрах оттуда, после чего снова исчез.

Он мерцал, словно застывший кадр, и окончательно скрылся из виду.

Даже после этого Орвицка не осмеливался сразу же повернуться и посмотреть на Далиана. Он пятился назад, пока не оказался рядом с ним, и с напряжённой спиной опустился на колени.

Произошло нечто ещё более странное: Далиан и остальные с закрытыми глазами встали, приняв те же позы, что и до того, как потеряли сознание.

Орвицка тут же вскочил и снова уткнулся в объятия Далиана.

С кареты донёсся смех, а Далиан тёрся головой о его плечо. Ворон Один передал ему чувство гордости, сообщая, что с человеческим преступником он разберётся сам, и Орвицка может спокойно наслаждаться долгожданной встречей со своим супругом. Конечно, завтра в качестве благодарности потребуется говядина.

Всё было так радостно и так нормально, словно застывший фильм, который снова запустили.

Весь его разговор с Рассветом казался ему собственным бредом.

Солнечный свет падал сверху, но Орвицка чувствовал, как по спине пробегает холодок.

– Я думал, ты будешь ждать меня в Содмане, – Орвицка обнял Далиана ещё крепче. Пока что никто не должен был видеть его лица, чтобы не заметить неладное, а он пока не хотел, чтобы кто-то узнал о произошедшем. – Я скучал по тебе, Гасия. Очень, очень, очень сильно скучал...

Он вложил в свою тоску весь тот страх, что принесла встреча, чтобы это не звучало странно.

– Я тоже, – Далиан погладил его по спине, похоже, ничего не заметив. – Я тоже очень скучал по тебе... Ну всё, поехали домой.

Они отпустили друг друга, но продолжали держаться за руки.

– Что с "тем"? Пусть Один с ним и дальше играет?

– Этот тип – главарь банды, который пытался убить меня по дороге.

Рука, сжимавшая руку Орвицки, напряглась. Далиан знал, что тот не мог причинить вреда Орвицке, и Орвицка стоял перед ним целый и невредимый, но страх потери и ненависть к врагу в одно мгновение захлестнули его.

Пальцы Орвицки шевельнулись в его ладони, и только тогда он пришёл в себя.

– Он предложил сделку: сдать притоны в обмен на жизнь, – сказал Орвицка.

Далиан посмотрел на Орвицку:

– Мы и сами можем их найти.

Обычно зрелый и сдержанный человек, когда дулся, выглядел на удивление мило.

- Он сказал, что расскажет всё, что знает, а потом его можно будет отдать под суд.

В эту эпоху не было такого понятия, как "смягчение приговора за особо ценное содействие следствию". Такого рецидивиста на суде судья и присяжные приговорили бы за две минуты - виселица или расстрел на выбор, скорее всего, виселица, потому что это дешевле: верёвку можно использовать повторно, а платить зарплату нужно только одному палачу.

- Хорошо.

- Поехали домой, - они всё ещё держались за руки. Орвицка обнял Далиана за плечи другой рукой. - Я хочу приготовить для тебя ужин. По дороге домой я всё время думал о рецептах.

Совершенно невинная фраза, но... Далиан покраснел?

- О многих рецептах? - и голос его охрип?

- Да, - в его словах был какой-то скрытый намёк?

- А... что ж, я с нетерпением жду, - Далиан снова взял себя в руки, румянец на его щеках исчез, и голос стал нормальным.

Орвицка наконец-то понял - неужели Далиан подумал... что в этих рецептах главным ингредиентом будет он сам?

От этой мысли ему вдруг показалось, что это будет очень вкусно.

Лицо Орвицки тоже немного потеплело. Что ни говори, а мужская натура брала своё. Даже напряжение от встречи с "новым богом" Рассветом полностью рассеялось.

- Дневные и ночные рецепты - разные, - Орвицка наклонился и прижался губами к уху Далиана, а затем резко потянул его. - Домой!

- Йо-хо-хо!

Люди в полицейской карете не расслышали всего разговора, но могли догадаться о его сути. Влюблённые, которые только что пережили небольшую разлуку, конечно же... хе-хе-хе...

Однако, сидя в карете, Орвицке всё же пришлось немного испортить атмосферу:

- Отправьте сообщение в Хаарлем, спросите, как там дела у Шеффри.

- У Шеффри? Того фальшивого оборотня, которого ты поймал?

- Наполовину фальшивого. У него есть сила, нечеловеческая, по крайней мере, не та, которой может обладать человек его телосложения. Но я думаю, что в его жилах течёт не только кровь оборотня.

- Ты подозреваешь, что он сбежал?

- Я подозреваю... что его похитили его враги.

Между ним и тем Рассветом не было никакого доверия, но раз уж тот сам признался, что его люди забрали заключённого, то врать ему не было смысла. Но что же это за кукла?

В какой-то незнакомой комнате Шеффри только что очнулся от обморока. Он выглядел неплохо: одет в роскошное белоснежное платье, длинные волосы убраны элегантно заколкой с жемчугом, а на тонких мочках ушей и белой шее красовались серьги и ожерелье из того же жемчужного гарнитура. Он лежал на мягком красном диване.

Глаза, опухшие от ударов Орвицки до состояния грецких орехов, полностью зажили, следы порезов на лице исчезли, его лицо чудесным образом вернулось в безупречное состояние, а мучительная боль в руках и ногах прошла. Незнакомая обстановка не испугала Шеффри, на его лице, наоборот, появилось самодовольное выражение.

Шеффри захотел сесть, размяться, но его попытка привела лишь к тому, что голова наклонилась вперед, а тело слегка дрогнуло. Шеффри растерялся. Сначала он подумал, что у него онемели конечности, но онемение было слишком полным. Он очнулся уже некоторое время назад, но не мог пошевелить даже кончиками пальцев.

Он попытался сдвинуться на диване и, наконец, ему удалось стащить с плеча половинку рукава.

Посмотрев на своё плечо, Шеффри издал пронзительный крик!

Вместо округлого плеча он увидел сустав, как у фарфоровой куклы...

По дороге домой никто не спрашивал Орвицку о его приключениях. Они все знали, что наследный принц, хоть и был мастером раскрытия дел, не любил хвастаться этим.

Вместо этого все наперебой рассказывали Орвицке о делах, произошедших в районе Рыбьего Хвоста за время его отсутствия. Кроме мелких краж, здесь произошло одно крупное дело, в котором чуть не погибло четыре человека.

- Этот тип - настоящий зверь.

- Та дама была на шестом месяце беременности. От сильного испуга у неё начались преждевременные роды, и ребёнок не выжил.

В одном доме случился пожар, но, к счастью, в районе Рыбьего Хвоста было достаточно полицейских, а также членов банды Крюка, которые теперь практически выполняли функции помощников полиции, и очень сплочённых простых жителей. Нельзя сказать, что все эти люди были законопослушными или отзывчивыми добряками, но когда вся система вокруг них стремилась к лучшему, а начальство строго соблюдало правила, многие вещи не делались в открытую, и им приходилось хотя бы создавать видимость.

В общем, заметив густой дым, все отреагировали очень быстро, и многие сразу же бросились в здание тушить пожар.

Затем они обнаружили, что на первом этаже никого нет, а несколько дверей на втором этаже были намертво заперты цепями, а две из них даже заколочены досками. Люди, которые по лестнице пытались проникнуть внутрь через балкон второго этажа, столкнулись с той же проблемой: на дверях висели железные цепи, а окна были забиты досками.

Сквозь толстые доски люди слышали стук и детские крики.

Если бы там были только люди, им было бы довольно трудно, пробиваясь сквозь густой дым и искры, вскрыть намертво заколоченные двери и окна и спасти тех, кто был внутри. Но там

были оборотни и Род Крови, которые могли голыми руками ломать доски. В итоге, им удалось спасти мужа с женой и двоих их детей до того, как огонь распространился.

Хозяин дома получил удар по голове, одежда хозяйки была разорвана, у неё болел живот и шло кровотечение, уже начинались преждевременные роды. Все четверо получили лёгкие ожоги и не могли говорить из-за того, что надышались дымом.

Затем вернулся хозяин дома, мужчина средних лет. Он тут же подбежал к хозяйке и, обняв её, зарыдал.

Из его слов люди узнали, что после того, как эта пара поселилась в его доме, хозяйка вскоре завела с ним роман, и даже ребёнок в её животе был его. Хозяйка уже собиралась развестись с мужем и выйти за него, но он не ожидал, что, отлучившись ненадолго, произойдёт такое ужасное событие.

Однако не успел он закончить, как выбежал сосед и обругал хозяина дома, назвав его бесстыдником!

Он сказал, что этот хозяин постоянно домогался женщины, и пара, не выдержав этого, недавно решила переехать.

Обе стороны утверждали своё. Однако настойчиво стучали в окно мать и её двенадцатилетний старший сын, а шестилетний ребёнок и хозяин дома были помещены в ванну и полностью облиты водой. Стала бы женщина, замышляющая убийство своего мужа, делать такие лишние вещи? Если бы муж хотел покончить с собой и женой, какая мать осмелилась бы оставить своего ребёнка рядом с ним?

Позже, когда муж очнулся и смог писать, он действительно указал на хозяина дома.

Они только что переехали, и этот хозяин начал домогаться его жены, и ситуация становилась всё хуже, он даже считал, что ребёнок в её животе – его. Но она была беременна ещё до переезда.

Они хотели съехать, но этот тип, после безуспешных уговоров, начал забивать досками окна и двери, чтобы они не украли вещи из дома; а также повесил новые замки на двери, чтобы они не вернулись и не украли что-нибудь после переезда.

Пара подумала, что он просто напоследок создаёт им проблемы, и решила потерпеть пару дней, ничего не предпринимая. Кто бы мог подумать, что хозяин дома дойдёт до такого безумия.

Его действия могли подтвердить и соседи.

Почему же пара не переехала раньше? Беднякам найти жильё просто, богатым найти особняк тоже просто. Сложнее всего найти жильё тем, кто находится посередине. Им нужно учитывать расстояние до работы, комфорт, безопасность, а также то, насколько это место приличное, чтобы не опозориться при общении с друзьями и коллегами.

Они только что переехали, и снова искать жильё в короткие сроки было непросто.

В Содмане при аренде жилья, конечно же, нужно было платить залог, обычно в размере двух-трёхмесячной арендной платы, а это была большая сумма.

Такой странный хозяин, конечно же, не стал бы честно возвращать им залог.

Муж сказал, что они собирались переезжать в ближайшие два дня, и они уже действовали очень быстро. Кто бы мог подумать, что тот сумасшедший дойдёт до такого?

- Но эта семья всё же решила остаться в районе Рыбьего Хвоста. Для них это лучший район, - сказал Далиан в конце, вздохнув. - Мне кажется, это должно быть похвалой, но почему-то мне странно.

- Я понимаю, - кивнул Орвицка. - Потому что это очевидно выбор лучшего из худших, но лучший из худших всё равно остаётся худшим.

Эта фраза, произнесённая на нортонском, была очень понятна.

Все в карете рассмеялись, даже забившийся в угол грабитель усмехнулся.

Проезжая мимо телеграфа, один из оборотней сошёл и отправил телеграмму. Все остались ждать его у входа. Орвицка увидел у телеграфа фургончик с жареной курицей, у которого выстроилась большая очередь.

Сладкий аромат жареной курицы властно заполнил воздух на всей улице. Дети из бедных семей стояли на другой стороне, грызя пальцы и с тоской глядя на фургончик.

Орвицка обернулся и обнаружил, что все в карете тоже с тоской смотрят на него.

Он пропустил праздник Святого Иоанна. В Хаарлеме из-за Шеффри не было никакой праздничной атмосферы.

- А что из продуктов дома приготовили?

- Всё есть!

- Разделанные куски курицы! Целые куры!

- Яблоки и апельсины!

- Всевозможные специи!

- И ваша свинья!

- Эта свинья такая жирная!

- Наверняка можно будет нажарить много шкварок!

- Ещё говядина и баранина!

- Морепродукты!

- Рыба, крабы, морские улитки!

- Это всё мясо, а овощи есть? - с улыбкой спросил Орвицка.

Он отсутствовал меньше десяти дней. Когда он был дома, готовил в основном только для Далиана. Только первая группа оборотней (Далиан, Анка и остальные девять, но Томас и Ивир

постоянно были в Берёзовом городе) и Максим могли часто приходиться на ужин. Остальные могли поехать у него разве что раз в десять-пятнадцать дней, когда Орвицка экспериментировал с новыми блюдами.

Вторая группа оборотней (оборотни-инвалиды, хотя большинство из них работали в приюте и продуктовой лавке) изредка заглядывала. А третья (смешанная группа из Рода Крови и оборотней) относилась к Орвицке скорее с благоговением.

Они выглядели так, будто давно не ели, но на самом деле... просто хотели повеселиться.

Что ж, пусть веселятся.

- Есть!

- А... не хочу овощей...

- Морковные шарики очень вкусные.

- Я хочу рулетики из брюквы.

- Жареный картофель! Жареный картофель!

Оборотень, ходивший на телеграф, вернулся, и шумная толпа полицейских направилась прямо в участок.

У входа в полицейский участок района Рыбьего Хвоста поставили большой котёл. С целой свиньи срезали сало и тут же начали вытапливать жир. Большие куски ещё горячих шкварок раздавали, поливая их сиропом с капелькой лимона, и люди с блаженством их проглатывали.

Орвицке это казалось слишком жирным, но не только оборотни и люди, даже представители Рода Крови ели с явным удовольствием. Что тут скажешь, пищевые привычки действительно разные.

Яблоки нарезали кубиками, мясо – тоже, рыбу – ломтиками, креветки очистили, обвалили в крахмально-яичной смеси, затем в панировочных сухарях и бросили в кипящее масло. Ах, плач соседского ребёнка действительно донёсся.

Два вида соуса: классический сладкий и острый чили.

Сладкий соус быстро закончился, а острый попробовали только оборотни из первой группы.

Орвицка понял: дело не в том, что все не переносят острое, а в том, что боятся пробовать. Перец чили – дорогая приправа. На самом деле, и сладкое тоже, но благодаря солодовому сахару Орвицки цена немного снизилась. Семьи полицейских не могли позволить себе есть его каждый день, но всё же могли себе это позволить, поэтому они ели его естественно. С перцем чили было по-другому.

Орвицка вылил острый соус прямо в только что приготовленную жареную курицу и перемешал.

- Ешьте! Хватит на всех!

Ах, как же ему нравилось смотреть, как те, кто никогда не ел острого, морщатся, а из их глаз текут слёзы.

Все окончательно расслабились. Те, кто мог есть острое, продолжали, а те, кто не мог, сами отказывались.

Не было времени готовить что-то сложное, поэтому Орвицка сделал жареные пирожки. Большинство из них были с начинкой из солодового сахара, но были и некоторые...

- А-а-а! – этот, изрыгающий пламя, съел пирожок с перцем.

- М-м-м... – этот, со сморщенным лицом, съел пирожок с кислым апельсином или лимоном.

- О? – этот, с удивлённым лицом, съел пирожок с кофейной начинкой.

Кстати говоря... кажется, кофе ещё никогда не использовали в качестве начинки. Можно попробовать?

Были и те, кто съел пирожок с мясной, рыбной или яблочной начинкой, а кто-то нашёл и монетку.

Возгласы удивления и испуга раздавались в толпе то тут, то там.

Глядя на счастливых людей, Орвицка потрогал подбородок. Далиан посмотрел на него:

- Новинка с жареной курицей?

- Да, – кивнул Орвицка.

Ему следовало догадаться об этом раньше. Это же было как открывать лутбоксы, как это могло не понравиться людям?

Различные мясные отбивные жарились в масле, свиные и бараньи ножки тушились в большом котле, моллюски, креветки и крабы запекались с чесночным соусом, жаль только, что не было вермишели.

Шипение масла, бульканье кипящей воды, сопровождаемые музыкой, разносились по всему кварталу...

Вечером, ложась спать, Орвицка весь пропах дымом от жарки. Ему самому это казалось неприятным, но Далиан сказал:

- Вкусно.

И Орвицка, исполнив обещание, накормил Далиана досыта.

~(๖⌔)~ Счастье-то какое!

К тому же, они могли встать попозже. У Далиана был выходной, а Орвицке после командировки полагалось три дня отпуска по правилам.

Утром Далиан, открыв глаза, увидел лежащего рядом с ним на спине Орвицку. Тот гладил его руку и задумчиво смотрел в потолок.

- О чём думаешь? – спросил Далиан.

- ...Я на самом деле встретил того "нового бога", – Орвицка решил, что, по крайней мере, от

Далиана это скрывать не стоит.

- Вчера, когда мы приехали тебя встречать?

- Ты заметил?

- Сначала я просто удивился, почему твоё отношение внезапно изменилось. Потом я понял, что что-то не так со временем – я потерял около тридцати минут. В этом мире на такое способны лишь несколько принцев и легендарные "новые боги". Он тебе угрожал?

- Нет. Он просто пришёл меня предупредить.

- О чём он тебя предупредил?

- О том, что грядут неприятности... – Орвицка с тяжестью выдохнул.

На самом деле, он и сам давно это осознавал. Когда расследовал дело о пенициллине, разве он не наговорил кучу всего, обманывая всех?

Он применил к нынешней ситуации положение Голубой планеты накануне Первой мировой войны.

Старые колониальные империи уже поделили мир, захватив лучшие колонии. Новым империям оставалось подбирать крохи. Но с началом промышленной революции производство во всех странах стало бурно расти, и им срочно требовались источники сырья и рынки сбыта. Однако у новых империй не было колоний, и они сами становились рынками сбыта для старых империй.

Началась Первая мировая война.

<http://bllate.org/book/17916/1715960>